(в задумчивости)

Царь — образ вышней власти.
Но не колеблют ли и царско сердце страсти?
Могу я делать всё; но я и человек.
Идут дела по мне, идут и поперек.[56]
На чьи ж привязанность и верность полагаться,
Когда в любезнейшей супруге сумневаться?
Но сердце, ах! царя подобно той мете,
Которая меж древ в нощи на высоте,
Как светлая звезда в глазах людских блистает;
Толпа в неё вокруг тьмы стрел с луков бросает,
Пересекается друг с другом их полет,
И, сплошь извилиста, в средину сердца бьет.
Сей челядинец быть возмог и невиноватым,[57]
И, может, обнесен вельможей тароватым,
Чтобы его вину и саму страсть закрыть,
Для коей он открыл, что должен был таить.
Так подлинно, что мне представлено реченье
Из Соломонова известна сочиненья,
Певцом написано. Но он тут в чем виной?..
Л. 65 об. Нет! полно мне того. Мечты он никакой
Писать не мог, ни[58] плесть о красотах певицы.
Да совершится казнь. Увижу я потом,
Какой мне на кого еще повергнуть гром.

(уходит)

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ.

Л. 66 об.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

Сад с изображениями сфинксов, крокодилов и прочих чудовищ, из коих бьют водометы, и несколько по дорогам кумиров языческих богов

ЯВЛЕНИЕ I[59]

Антипатр
(один)

Свершилось царское веление строптиво.
Исполнил я мой долг, хотя несправедливо.

---

[56] В ркп. описка: *поперег.*

[57] В строке недостает одного слога.

[58] В ркп. *не.*

[59] (Л. 67) ***Как эта сцена, так и последующая совсем для трагедии не нужна; а особливо, когда будет понятно для зрителей намерение Соломиино, чтобы отнять трон у Ирода и погубить Мариамну, все помещенное в сих двух сценах видно будет на самом деле во всей трагедии.***